

СУМАРОКОВ А. П.

ДМИТРИЙ
САМОЗВАНЕЦ

Александр Петрович Сумароков

Димитрий Самозванец

Трагедия

ПРЕДСТАВЛЕНА В ПЕРВЫЙ РАЗ В 1771 ГОДУ ФЕВРАЛЯ 1 ДНЯ НА ИМПЕРАТОРСКОМ
ТЕАТРЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Димитрий Самозванец

Шуйский

Георгий, князь Галицкий

Ксения, дочь Шуйского

Пармен, наперсник Димитриев

Начальник стражи

Бояря и прочие

Действие в Кремле, в царском доме

ДЕЙСТВИЕ I

ЯВЛЕНИЕ 1

Димитрий и Пармен.

Пармен

Разрушь монархова наперсника незнанье!

Дней тридцать лишь твое внимаю я стенанье

И зрю, что мучишься на троне завсегда.

Какая предстоит Димитрию беда?

Блаженству твоему какая грусть мешает?

Или уже тебя престол не утешает?

Хоть был несчастлив ты, но век твой ныне нов.

То небо отдало, что отнял Годунов.

Не мог тебе злодей во гроб дверей отперти,

Судьбиною ты взят из челюстей злой смерти,

А истина на трон отцев тебя взвела.

Какие ж горести судьба тебе дала?

Димитрий

Зла фурия во мне смятенно сердце гложет,

Злодейская душа спокойна быть не может.

Пармен

Ты много варварства и зверства сотворил,

Ты мучишь подданных, Россию разорил,

Тирански плаваешь во действиях бесчинных,

Ссылаешь и казнишь людей ни в чем не винных,

Против отечества неутолим твой жар,

Прекрасный стал сей град темницею бояр.

Отечества сыны все счастьем одинаки,

И здравие твое брегут одни поляки.

Восточной церкви здесь закон совсем падет,

Под иго папское царь русский нас ведет

И, ежели ко злу влечет тебя природа,

Преодолей ее и будь отец народа!

Димитрий

В законе Климент мя присягой обязал,

А польский мне народ услуги показал.

Так милости моей Россия не причастна,

Коль папской святости не хочет быть подвластна.

Пармен

Мне мнится, человек - себе подобным брат,
И лжеучители рассеяли разврат,
Дабы лжесвятости их черни возвещались,
И ко прибытку им их басни освещались.
Нам наши пастыри того не говорят
И, с ними развратись, судьбу благодарят.
Сложила Англия, Голландия то бремя,
И пол-Германии. Наступит скоро время,
Что и Европа вся откинет прежний страх
И с трона свержется прегордый сей монах,
Который толь себя от смертных отличает
И чернь которого, как бога, величает.

Димитрий

Толь дерзостно, Пармен, о нем не говори.

Сие светило чтут и князи и цари!

Пармен

Не все к нему, не все усердным сердцем тают,

Но многие его притворно почитают,

И виден только в нем вселенский патриарх,

Не мира судия, не бог и не монарх.

А папа вить не всех людей скотами числит,

Разумный человек о боге здраво мыслит.

Димитрий

Во умствовании не трать напрасно слов.

Коль в небе хочешь быть, не буди философ!

Премудрость пагубна, хотя она и льстивна.

Пармен

Премудрость вышнему быть может ли противна?

Исполнен ею, он вселенну созидал

И мертву веществу живот и разум дал.

На что ни взглянем мы, его премудрость видим.

Или, что в боге чтим, в себе возненавидим?

Димитрий

Премудрость божия непостижима нам.

Пармен

Так Климент оныя не постигает сам.

К понятию ея ума пределы тесны,

Но действия божества в творении известны.

И если изострим нам данные умы,

Что папа ведает, узнаем то и мы.

Димитрий

За дерзость будешь там ты мучиться вовеки,

Где жажда, глад, тоска и огненные реки,

Где скорбь душевная и неисцельных ран.

Пармен

Димитрий будет там, когда он стал тиран.

Димитрий

Я ведаю, что я нежалостный зла зритель

И всех на свете сем бесстыдных дел творитель.

Пармен

Так должно от таких дел страшных убегать.

Димитрий

Нет сил и не могу себя превозмогать.

Затмится росска честь и действия геройски,

Почтут отцем отцев мои все папу войски,

Оружием ему я церковь покорю.

Коль хочет царь того, удобно то царю.

Пармен

Во треволненное вдаешься, царь, ты море,

А, тщася учредить Москве и россам горе,

Готовишь ты себе несчастливый конец;
Колелется твой трон, с главы падет венец.

Димитрий

Российский я народ с престола презираю
И власть тиранскую неволей простираю.
Возможно ли отцем мне быти в той стране,
Котора, мя гоня, всего противней мне?
Здесь царствуя, я тем себя увеселяю,
Что россам ссылку, казнь и смерть определяю.
Сыны отечества - поляки будут здесь;
Отдам под иго им народ российский весь.
Тогда почувствую, последуя успеху,
Я сан величества и царскую утеху,
Когда притом и то я в добычь получу,
Что я давно уже иметь себе хочу.
А ежели сие, мой друг, не совершится,
Димитрий множества спокойствия лишится.
Грызеньем совести я много мук терплю,
Но мука мне и то, что Ксению люблю.
Пармен

У Ксении жених, а у тебя супруга...

Димитрий

Я чту тебя, Пармен, как верного мне друга.
Так я не кроюся. Могу прервати брак,
И тайный яд мою жену пошлет во мрак.

Пармен

Объемлет трепет...

Димитрий

Ты пугаешься напрасно.

Пармен

О действии таком помыслити ужасно.

Димитрий

Я к ужасу привык, злодейством разъярен,
Наполнен варварством и кровью обагрён.

Пармен

Супруга пред тобой нимало не виновна.

Димитрий

Перед царем должна быть истина бессловна;
Не истина - царь, - я; закон - монарша власть,
А предписание закона - царска страсть.

Невольник тот монарх, кто презрит те забавы,
В которых вольности препятствуют уставы,
И если б был таков порфиноносца век,
Так был тогда б и царь подвластный человек,
И суетно бы он для подданных трудился,
Когда б, как подданный, он истиной судился.

Пармен

(особливо)

Потчусь от варварства супругу обречь.

(Димитрию.)

В геенну ты себя стараешься ввергать.

Димитрий

О Климент! Если я в небесном буду граде,
Кому ж мучение готовится во аде?!

ЯВЛЕНИЕ 2

Димитрий, Пармен и страженачальник.

Начальник

Великий государь, смущается народ,

И все волнуются, как бурей токи вод.

Иной отважился и ясно то вещает,

Что он против царя и скиптра ощущает.

Димитрий

Какой на площади плетется ими вред?

Я скоро прекрачу сей мерзкой черни бред.

Начальник

Не смею, государь, то точно повторяти.

Димитрий

Вещай! А россов я умею усмиряти.

Начальник

Что ты не царский сын, которым ты явлен,

Что он во Угличе неложно умерщвлен.

Отрепьевым тебя в народе именуют,

Твою историю вот так знаменуют:

Что ты из общества монашеска ушел

И в Польше ты себе убежище нашел

И тамо обманул и тестя и невесту,

Дошел обманами: к престола царска месту;

Что днесь колеблется поляками сей трон

И церкви западной ты вводиши закон;

Что ты безбожия и наглостей рачитель,

Москвы, России враг и подданных мучитель.

Димитрий

Надеждну стражу мне поляками умножь

И духа яростью еще не востревожь!

Внимать извергов сих не станет, больше мочи.

Представь мне Шуйского и с дочерью пред очи!

ЯВЛЕНИЕ 3

Димитрий и Пармен.

Пармен

Когда тебя судьба на трон такой взвела,

Не род, но царские потребны нам дела.

Когда б не царствовал в России ты злонравно,

Димитрий ты иль нет, сие народу равно.

Димитрий

Мятеж - от Шуйского. В лице его то зрю.

Когда во друга я врага не претворю,

В сей день пожрет его, пожрет земли утроба,

Отверзу и ему и Ксении дверь гроба.

Пармен

Останавливается моя сей речью кровь.

Неслыханную к ней имеешь ты любовь.

Димитрий

Любовь геройская во мщение преходит,

Когда взаимственной утечи не находит,

И ежели княжна пренебрежет сей страх,

Цветущу розу я преобращу во прах.

Когда противится монаршей нежной страсти,

Противится она законной царской власти.

ЯВЛЕНИЕ 4

Димитрий, Пармен, Шуйский и Ксения.

Димитрий

Мне дерзкой площади известен наглый шум

И основание ея коварных дум.

Сие московские вельможи утверждают

И благоденствие престола повреждают.

Шуйский

Неважен черви шум, то только звук пустой;

Их лай разносит ветер, исчезнет он...

Димитрий

Постой!

Мне тайны твоя нельзя проникнуть боле.

Всё ясно: на моем быть хочешь ты престоле.

Шуйский

Чтоб я монархом был преславной сей стране,

Не всходят и на ум такие мысли мне.

Ты - наш монарх и сын монарха Иоанна,

В соборной церкви нам глава твоя венчанна.

Тираном был у нас злонравный Годунов,

Ты грозен, праведен, отец твой был таков.

Роптанье на тебя злочестные сугубят:

Тати, пияницы, а прочие все любят.

По нужде днесь ты лют, но будешь милосерд.

Великий государь, в Москве престол твой тверд.

Димитрий

Безумцем ты меня, лаская мне, не числи:

Со взором, с речью сей твои не сходны мысли.

Будь истинный мне друг, то дружество храня.

Шуйский

Я - твой послушный раб.

Димитрий

Пармен, оставь меня!

ЯВЛЕНИЕ 5

Димитрий, Шуйский и Ксения.

Димитрий

Что ты передо мной в речах не лицемерен,

В том быти я хочу действительно уверен.

Мой рок любовью всю кровь мою зажег,

Так дай ты Ксению мне дружества в залог.

Ксения

Меня?

Шуйский

Супругу ты имеешь.

Димитрий

Законом та римлянка;

Благочестивая потребна россиянка.

Ксения

Я сердцем со другим давно сопряжена.

Димитрий

Так ты не хочешь быть монархова жена?

Ксения

Не отвратит меня сияние короны,

Ниже всея земли и скипетры и троны

От нынешней моей к любовнику любви,

И не погаснет жар, горящий во крови,

Которым полон ум, которым чувство тает,
И вечно в сердце сем Георгий обитает.

Димитрий

Но смерть тебя и с ним удобна нискосить,
И жар с обеих стран любовный погасить.

Ксения

Тогда навеки мы друг друга позабудем,
А прежде никогда неверны мы не будем.

Димитрий

Никак забыла ты, кому даешь ответ?
Страшишься ль смерти ты, мучений, казней?

Ксения

Нет!

Димитрий

Так ты готовься к ним в отважности без страха,
Не будет твоего на свете сем и праха.
О небо! Истиной ко мщению бегу,
Тужа, что, жизнь отняв, терзати не могу.
Подвигнул бы теперь ад, море я и сушу
И вечно бы терзал я Ксениину душу.

Шуйский

Не буди, государь, так ею прогневлен,
Такой ея упор от младости явлен.
Коль толь очам твоим ея прекрасно тело,
Вручи родителю ея сие ты дело.
Я мысли дочери, конечно, пременю.

Ксения

Я честность верности до гроба сохраню.
Или ты должности родительской не внемлешь,
Что мя соделати неверной предприемлешь?

Всё тщетно, как бы ты меня ни увещал.

Шуйский

Исполню то, что я исполнить обещал,

И образумится несмысленная дева.

Пожди и умеряй жар праведного гнева.

Димитрий

Увещевай ее, колико льзя тебе.

Ксения

Не воображай меня супругою себе.

ЯВЛЕНИЕ 5

Шуйский и Ксения.

Шуйский

Возникни, истина, к народной обороне!

Недолго, враг Москвы, пребудеши в короне.

Ксения

Но ты ему теперь иное говорил.

Шуйский

Не мни, чтоб истину злодею я открыл:

Твоя несмысленность и неискусна младость

Посеяли в тебе одну любви сладость.

Стремишься к роскоши прямым путем идти;

Притворностью к ней путь стремишься ты найти!

Когда имеем мы с тираном сильным дело,

Противоречити ему не можем смело.

Обман усилился на трон его венчать;

Так истина должна до времени молчать,

Доколь низвержется сие с России бремя.

О боже! Дай Москве и нам покойно время!

Ксения

Тиран отъемлет жизнь мою, меня разя.

Шуйский

Обманывай его, притворствуй сколько лъзя,

Надежду подавай, в нем сердце распаяя

И варварство его любовью утоляя,

Во въздыхание преобращая гнев.

Любви покорствуует змея, и тигр, и лев,

И звери дикие свирепство оставляют,

Как нежной роскоши приветствия являют.

Ксения

Сей варвар аспида и василиска зляй.

Шуйский

Отчаянную мысль, как можешь, удаляй,

Которою свой дух толико ужасаешь,

И помни, что отца, любовника спасаешь,

А к ним приобщено отечество твое:

Москва, Россия вся...

Ксения

Мне вестно всё сие;

Но исполнение сего весьма мне трудно.

Избавь Россию мной, о небо правосудно!

ДЕЙСТВИЕ II

ЯВЛЕНИЕ 1

Георгий и Ксения.

Георгий

Язык мой должен я притворству покорить,
Иное чувствовать, иное говорить
И быти мерзостным лукавцам я подобен.
Вот поступь, если царь неправеден и злобен.

Ксения

Блажен на свете тот порфиноносный муж,
Который не теснит свободы наших душ,
Кто пользой общества себя превозвышает
И снисхождением сан царский украшает,
Даруя подданным благополучны дни,
Страшатся коего злодеи лишь одни.

Георгий

О ты, печальный Кремль, стал ныне ты свидетель,
Что днесь низверженна с престола добродетель.
Томящаясь Москва в унынии дрожит,
Блаженство в горести из стен ея бежит.
Дни светлы кажутся густой темняе нощи,
Прекрасны вокруг Москвы покрыты мраком рощи.
Когда торжественный шумит во граде звон,
Нам мнится, что твердит он града общий стон
И церкви наша паденье возвещает,
Которое она от папы ощущает.
О боже! Ужас сей от россов отведи!
Уже разносится молва на площади,
Что Климент обещал на небеси награду
Мятежникам, врагам отеческому граду
И что им все грехи прощает наперед.
Постраждет так Москва, как страждет Новый свет.

Там кровью землю всю паписты обагрили,
Побили жителей, оставших разорили,
Средь их отечества стремясь невинных жечь,
В руке имея крест, в другой кровавый меч.
Что с ними делалось в незапной их судьбине,
От папы будет то тебе, Россия, ныне.

Ксения

Все силы пагубны - Димитрий, Климент, ад -
Из сердца моего тебя не истребят.
О небо, удали свирепство папской власти,
А с ним и Ксении несносные напасти,
Дабы свою главу Россия подняла,
А я б супругою любовнику была!
Дай нам увидети монарха на престоле,
Подвластна истине, не беззаконной воле!
Увяла правда вся, тирану весь закон -
Едино только то, чего желает он,
А праведных царей для их бессмертной славы
На счастье подданных основаны уставы.
Наместник божества быть должен государь.
Рази, губи меня, немилосердый царь!
Из тартара тебя Мегера возметала,
Кавказ тебя родил, Иркания питала.
Извержет еретик толпой своих рабов
Тела святых мужей, ругаясь, из гробов.
В России имена их вечно сокрушатся,
И дома божий в Москве опустошатся.
Народ, сорви венец с главы творца злых мук!
Спеши, исторгни скиптр из варваровых рук,
Избавь от ярости себя непобедимой

И мужа украси достойна диадимой!

ЯВЛЕНИЕ 2

Димитрий, Георгий и Ксения.

Димитрий

Внемли и ты, и ты, Георгий, то внемли!

Вы - ползающая тварь и черви на земли.

Внимайте рабственно монарше повеленье

Иль, паче, святости небес благоволение:

Не для тебя сия девица рождена.

Она моею быть супругой суждена,

И если в бедствие не хочешь ты впускаться,

Престань прекрасною княжною сей ласкаться.

Георгий

Не спорю, государь, безмолвствую.

Ксения

И я.

Димитрий

И завтра будешь навеки ты моя.

Ксения

Из мысли то гоня, что было толь утешно,

Нельзя готовиться ко браку толь поспешно.

Я знаю, государь, сильна монарша власть,

Но не бессильнее ея любовна страсть.

Не можно вдруг себя от страсти сей избавить,

Ниже любовника без горести оставить.

Дай несколько ты дней сей страсти волновать

И мне Георгия привыкнуть забывать!

Дай прежню исцелить глубоко в сердце рану.

Что в том, когда на брак отчаянна предстану?

Лишь только к олтарю я очи возведу,

Лишуся живота и мертвая паду.

Димитрий

Отвергни наглое во страсти волнованье,

Иль кончится его на свете пребыванье!

Исчезни, мелкая царю на жертву тварь!

Он - прах земной, а я - венчанный россов царь.

Георгий

Довольно я терпел...

Ксения

Молчи!

Георгий

Сие презренье

Несносно мне.

Ксения

Мой князь!

Димитрий

Монархово смиренье

Преображается во справедливый гнев.

Разверзся на тебя голодной смерти зев.

Вступите, стражи!

Стражи вступают.

Георгий

Я готов на разны муки,

Коль отдан я судьбой во варварские руки.

Насыться, тать венца, убийца и тиран,

Моею кровию и кровию граждан,

Восшед на высоту из преисподня дола,
Доколь не будеши низвержен со престола.
Димитрий
В темницу!

ЯВЛЕНИЕЗ

Димитрий и Ксения.

Ксения

Варварствуй, терзай меня, терзай,
На все злочестия, свирепствуя, дерзай!
Ты благо каждого, мучитель, ненавидишь!
О боже! Ты его дела ужасны видишь,
Тебе известно то, каков народу он,
Всечасно от него ты слышишь бедных стон.
Проникни, каковы сии мне злы минуты,
Взгляни со небеси на горести толь люты,
Взгляни на трепет мой, взгляни на токи глаз,
Услышь моление, услышь мой томный глас,
Пошли мучителю достойную награду
И дай несчастнейшей хоть малую отраду!

Димитрий

Я скоро в горести тебе отраду дам.
Узнаете меня, явлю то ясно вам:
Георгий будет весь растерзан пред тобою,
А ты жди жалости подобной над тобою.

Ксения

Почтенней на торгу с Георгием умереть,

Как со Димитрием себя на троне зреть.

Димитрий

Исполнится в сей день сие твое желанье,

И окончается к Георгию пыланье

В отмщенье скипетра, державы и венца.

Ксения

Со нетерпением я жду себе конца.

Ты пола не щадишь, ни рода здесь, ни чина,

Однако знай и ты: близка твоя кончина,

Здесь долго царствовать тебе надежды нет,

Тобой пролита кровь на небо вопиет,

Ты не был жалостью ни на минуту тронут,

Бояря, весь народ и стены града стонут.

Не страшны казни мне, угрозы все вотще.

Сражай меня, тиран! Чего ты ждешь еще?!

Шуйский пред последним стихом приходит.

ЯВЛЕНИЕ 4

Димитрий, Ксения и Шуйский.

Шуйский

За дерзости свои достойны вы сраженья.

Димитрий

Превсходят дерзости все силы вображенья.

Во удивление придет, то внемля, свет.

Шуйский

Мой так отеческий приемлешь ты совет?!

Ксения

В отчаянии мне...

Шуйский

В толико наглom деле

Беги от глаз моих, исчезни ты отселе!

ЯВЛЕНИЕ 5

Димитрий и Шуйский.

Шуйский

Доколе не взойдет на горизонт луна,
Тебе престанет быть преслушницей она.
Смягчися, извини девическую младость!

Димитрий

Смягчает мя любви желаемая сладость.
Как я ее люблю, хоть я о ней стонал,
Я то до сих минут еще не прямо знал.
Любовью чувство мое не утешалось,
И сердце славою единой украшалось.
Подвластен нежности простонародный дух,
И сей увеселял меня единый слух,
Что мой божественный венец ко страху блещет,
Москва во ужасе, Россия вся трепещет,
Дворяня знатные у ног моих лежат,
Вельможи предо мной, как пленники, дрожат.
Должна ли нежности порфира быть причастна?!
О гордая душа! И ты любви подвластна.
Скажи ты дочери, чтоб пала предо мной
И, мне желая быть покорною женой,

Взяла бы перстень сей в залог моей приязни,
Или б готовилась на место лютой казни.
Шуйский
Преслушная тебе - преслушна небесам.
И утверждаю я твое решение сам.
Мы должны покорять желания и страсти
Закону божию и государственной власти.

ЯВЛЕНИЕ 6

Димитрий, Шуйский и Пармен.

Пармен.

Сугубится так шум, как буря восстает,
Когда от северной страны борей ревет.
Прервется тишины народная граница.
Георгиева смерть, оковы и темница
И что жестокости всегда на троне те ж,
Приводят город весь во ярость и мятеж.
Каков твой сан, тебе опасности толики,
И бедства предстоят Димитрию велики.
Не восхотел ты здесь покойно обладать
И ярости своей не тщился обуздать.
Коль был бы подданным ты счастьем и отрадой,
Народ бы твоего престола был оградой.

Шуйский

Подпора трона - я и площадь умягчу
И верность подданных монарху возвращу.
Надейся, государь, на Шуйского ты твердо.

Димитрий

Еще ли сердце днесь во мне немилосердо,
Что я Георгию и площади терплю
И новой кровию я града не кроплю!
Зияет тигр, а я зияющего глажу.
Пойди, уйми народ, а ты умножи стражу!

ЯВЛЕНИЕ 7

Димитрий

(один)

Нетвердо на главе моей лежит венец,
И близок моего величия конец.
Повсеминутно жду незапных премены.
О устрашающи меня Кремлевы стены!
Мне мнится, что всяк час вещаете вы мне:
"Злодей, ты - враг, ты - враг и нам и всей стране!"
Гласят граждана: "Мы тобою разоренны!"
А храмы вопиют: "Мы кровью обгагрены!"
Уныли вокруг Москвы прекрасные места,
И ад из пропастей разверз на мя уста.
Во преисподнюю зрю мрачные степени
И вижу в тартаре мучительские тени.
Уже в геенне я и в пламени горю.
Воззрю на небеса: селенье райско зрю,
Там добрые цари природы всей красою,
И ангели кропят их райскою росою.
А мне, отчаянну, на что надежда днесь?!

Ввек буду мучиться, как мучуся я здесь.
Не венценосец я в великолепном граде,
Но беззаконник злой, терзаемый во аде.
Я гибну, множество народа погубя.
Беги, тиран, беги!.. Кого бежать?.. Себя?
Не вижу никого другого пред собою.
Беги!.. Куда бежать?.. Твой ад везде с тобою.
Убийца здесь; беги!.. Но я убийца сей.
Страшуся сам себя и тени я моей.
Отмщу!.. Кому?.. Себе?.. Себя ль возненавижу?
Люблю себя... Люблю... За что?.. Того не вижу.
Всё вопит на меня: грабеж, неправый суд,
Все страшные дела, все купно вопиют.
Живу к несчастью, умру ко счастью ближних.
Завидна участь мне людей и самых нижних.
И нищий в бедности спокоен иногда,
А я здесь царствую и мучуся всегда.
Терпи и погибай, восшед на трон обманом,
Гони и будь гоним, живи, умри тираном!

ДЕЙСТВИЕ III

ЯВЛЕНИЕ 1

Шуйский и Пармен.

Пармен.

Я мысли мрачные злодею просветил

И новы ярости сколь можно укротил.

Георгия от уз тиран освобождает,

Довод мой гнев его по нужде побеждает.
Наперсником его я был бы верен ввек,
Коль добродетельный он был бы человек,
Но сын отечества, член русского народа...

Шуйский

Димитрия на трон взвела его порода.

Пармен

Когда владети нет достоинства его,
Во случае таком порода ничего.
Пускай Отрепьев он, но и среди обмана,
Коль он достойный царь, достоин царска сана.
Но пользует ли нам высокий сан один?
Пускай Димитрий сей монарха русска сын,
Да если качества в нем оно не видим,
Так мы монаршу кровь достойно ненавидим,
Не находя в себе к отцу любви чад.
Коль нет от скипетра во обществе отрад,
Когда невинные в отчаянии стонут,
Вдовы и сироты во горьком плаче тонут;
Коль, вместо истины, вокруг престола лесть,
Когда в опасности именье, жизнь и честь,
Коль истину серебром и златом покупают,
Не с просьбой ко суду - с дарами приступают,
Коль добродетели отличной чести нет,
Грабитель и злодей без трепета живет
И человечество во всех делах теснится, -
Монарху слава вся мечтается и снится.
Пустая похвала возникнет и падет, -
Без пользы общества на троне славы нет.

Шуйский

Царю и обществу я всяких благ желаю.

Пармен

А я на небеса молитвы воссылаю.

Спасай отечество, Георгия, себя

И деву страждущу, рожденну от тебя!

ЯВЛЕНИЕ 2

Шуйский

(один)

Лукавствуй ты иль нет, Димитрий мной увянет,

Низвержется, падет, падет и не восстанет.

Когда умрети рок велит, умереть хощу,

Но на Димитрия весь город возмущу.

Спасу престольный град, отечество избавлю,

Умру, но имени бессмертие оставлю.

Почтен герой, врага который победит,

Но кто отечество от ига свободит,

И победителя почтенней многократно.

За общество умереть и хвально и приятно.

ЯВЛЕНИЕ 3

Шуйский, Георгий и Ксения.

Шуйский

Враг общества еще вам хочет говорить,

С собой желая вас тирански примирить.

Но предложение его хотя и гнусно,

Старайтесь поступать вы скромно и искусно.

Такой же вам совет и прежде я давал,

Но вы испортили, что я ни основал.

Кто силе уступать при нужде не умеет,

В развратном мире жить понятия не имеет.

Георгий

Оставь содеянну мне, князь, вину сию!

Презрительны слова тронули честь мою,

Они смятенный весь мой дух восколебали,

Предосторожности все разом погибали.

Я ввек не ожидал с рожденья моего

Услышати таких речей ни от кого,

Неожиданно нахальство ум расшибло,

Вся память отошла, терпение погибло,

И если б брак его с ней меньше мне грозил,

Я б меч тогда во грудь тиранову вонзил.

А днесь колико он бессовестен, безбожен,

Толь буду терпелив пред ним и осторожен.

Для ней одной, для ней ругательство стерплю;

Довольно ли тебя я, Ксения, люблю?!

Ксения

А я, Георгия зря к смерти осужденна,

Могла ль терпением быть хитро побежденна?!

На что мне жизнь и свет в такой уже судьбе?

О мой любезный князь! Душа моя в тебе,

Тобой живу, дышу, тобою украшаюсь,

Тобой блаженствую, тобою утешаюсь.

Не стану при тебе и в бедности тужить:

В убогой хижине с тобой готова жить.

Ни казнью мне тиран и никакой судьбою

Не разлучит меня, возлюбленный, с тобою.

Шуйский

Но скройте во сердцах взаимный свой сей жар.

Георгий

Ах, если поразит такой меня удар,

Что он насилие употребит ко браку!

Такое торжество Георгиеву зраку

Свирепей муки той, какая в аде есть.

И сердце каменно того не может снести!

Трепещет грудь моя, душа моя разится,

Когда мне только то в уме вообразится.

Ксения

Откинь сей страх, того не будет никогда,

Сей брак не торжества, но смерти мне чреда.

И если я с тобой не буду сопряженна,

С тобою буду я во гробе положенна.

Пускай истлеет наш в пещере купно прах,

Не брак, но смерть моя - тебе единый страх!

Георгий

Дай мне, любезная, единому умереть,

И смерти твоя не возмогу я зреть.

Живи и в черную одежду облекись,

Живи и ангелом прекрасным нарекись!

Еще духовные духовну власть имеют,

Еще Игнатию противостати смеют

И бодрствуют еще противу ересей,

Которы, папствуя, нам сеет пастырь сей.

Шуйский

В печали, в горести надейтесь на бога;
Всесилен он, премудр, его щедрота многа,
И следуйте во всем совету моему.

Ксения

Во всем последуем приказу твоему.

ЯВЛЕНИЕ 4

Георгий и Ксения.

Ксения

Пройдите вы скоряй, пройдите, дни плачевны!

Георгий

Пройдите, времена, которы столько гневны!

Скрывайся в сердце ты, горячая любовь,

Престань воспламенять мою кипящу кровь

И нежным перестань ея прельщаться взглядом,

Дабы не стал тебе взгляд сей смертельным ядом!

Умолкни, страсть моя, и нужде покорись,

Жар, пламень мой, во хлад и в стужу претворись!

Скрывайтесь, нежности, колико станет мочи!

Ксения

Взирайте на него без нежности вы, очи, -

Не прежние текут минуты сладких дней, -

И соглашайтесь с притворностью моей!

Не воображайтесь, те радостны минуты,

Которы милы толь, колико ныне люты,

Как будто не было приятства мне сего!

Не трогайте теперь вы сердца моего

И верностью к нему не востревожьте мысли!

Георгий

О небо, ты мое вздыхание исчисли!

Ксения

И капли изочти моих горчайших слез!

Георгий

Смягчи мою судьбу, царь солнца и небес,

И обнови мое сладчайше упованье

Или пересеки на свете пребыванье!

Не истребительна ничем любовь сия.

Княжна! Я - вечно твой, и вечно ты - моя,

Как мы ни мучимся несчастною судьбою.

Ксения

Готова Ксения на смерть идти с тобою

И, больше жизни всей любезного любя,

На все мучения готова для тебя.

Сей град, колико он стал ныне ни развратен,

Тобой еще мне мил и так, как рай, приятен.

Мне мнится, все тобой наполнены места;

Коль нет тебя, Москва мне кажется пуста.

Те милы улицы и те во град дороги,

Твои касались которым чаще ноги,

Те села близкие, где я с тобой жила,

И рощи, где с тобой хотя я раз была,

Те чистые луга, по коим мы гуляли

И вод журчанием свой слух увеселяли.

Георгий

Мне стены градские и башни, город весь

И протекающи меж гор потоки здесь,

Когда в приятную они погоду плещут,

И солнечны лучи, когда в день красный блещут,
И ночи темнота во самом крепком сне
Любезну Ксению изображают мне.
Не вижу при тебе душе малейшей смуты,
И полны нежностью все тропки, все минуты.
До издыхания я в области твоей.
Ксения
Подобно так и ты, любезный, мной владей.

ЯВЛЕНИЕ 5

Димитрий, Георгий и Ксения.

Димитрий

Покорствуете ли предписанной судьбине?

Георгий

Всё ясно рассмотрев, покорны оба ныне.

Димитрий

Во мзду сей жертвы мне, я всё прощаю вам,

Но впредь не то явлю толь наглым я рабам.

О правосудия плоды, вы мщенью вкусны,

Как женской слабости вы кажетесь гнусны!

Быть пользою чему подлейша может тварь,

А мучить весь народ единый может царь,

Благополучия се в мире совершенство!

Георгий

Но всенародное устроить блаженство

Удобно в свете сем ему же одному.

Ласкательно и то величью твоему.

Димитрий

Блаженство завсегда весьма народу вредно:
Богат быть должен царь, а государство бедно.
Ликуй монарх, и всё под ним подданство стонь!
Всегда способнее к труду нежирный конь,
Смиряемый бичем и частою ездою
И управляемый крепчайшею уздою.

Георгий

Способствует трудам усердье и закон.

Димитрий

Самодержавию к чему потребен он?
Узаконения монарши - царска воля.

Георгий

Самодержавие - России лучша доля.
Мне думается, где самодержавства нет,
Что любочестие, теснимо, там падет;
Вельможи гордостью на подчиненных дуют,
А подчиненные на гордых негодуют.
Не сын отечества - отечества злодей,
На троне ищущий из подданных судей.
Правленья таковы совсем России новы,
Коль нет монарха в ней, власть - тяжкие оковы.
Несчастлива та страна, где множество вельмож:
Молчит там истина, владычествует ложь.
Благополучна нам монаршеска держава,
Когда не бременна народу царска слава.
И если властвовать ты будешь так Москвой,
Благословен твой трон и век России твой.

Димитрий

Я слышу таковы нередко женски басни.

Сияй Москва или хотя навек угасни,
Пускай живут мои народы в ней стена,
Не для народов - я, народы - для меня,
А ты мя к милости на то увещеваешь,
Что Ксению еще имети уповаешь.

Георгий

Но досаждаю ли предлогом сим царю,
Когда я истину и в страсти говорю?
Я знаю то, что я во всем царю подвластен.
Но жар моей любви короне непричастен.
Мое ль то, что закон естественный дает?

Димитрий

У вас имения и собственности нет.
Ты - князь, князь Галицкий и отрасль Константина,
Однако предо мной ты тень и паутина:
Всё божье и мое.

Георгий

Себе я свой ли сам?

Димитрий

И ты принадлежишь царю и небесам!
А будучи моим, своим себя не числи.

Георгий

Моя ль но мне душа, кровь, сердце, ум и мысли?

Димитрий

То всё не для тебя. В тебе сотворено,
Но богу то и мне совсем покорено.

Георгий

Но бог свободу дал своей последней твари,
Так могут ли то взять законно государи?
Властительны они законы переменить,

Но может ли их власть неправду извинить?

Димитрий

Не приключайте вы душе моей тревоги.

Пойди под стражу ты в назначенны чертоги,

Моя любезная, прекрасная княжна,

А взавтре будеши Димитрию жена.

Ты плачешь?

Ксения

Я тебе стараюсь быть подвластна,

Колико я, увы, Георгием ни страстна.

(Георгию.)

Неожидаемой покорствуя судьбе,

Преодолей себя, колико лъзя тебе!

ЯВЛЕНИЕ 6

Димитрий и Георгий.

Димитрий

Ты худо следуешь, Георгий, повеленью.

Смуцаешься?

Георгий

Стремлюсь любви ко одоленью.

Димитрий

Бледнеешь?

Георгий

Нет!.. Креплюсь... Колико станет сил...

Ты знаешь, государь, что Ксении я мил,

И без смятения нельзя ее оставить.

Димитрий

Но сердце наглое старайся ты исправить,
А беспрепятственно волнуй лишь тамо, страсть,
Где выше смертных сан и полномочна, власть.

Георгий

Цари и цесари колико ни преславны,
Но в нежности любви и раб и цесарь равны.

Людей боготворит едина только лесть;
Несходны должности - и различная честь,
Определенная достоинству награда.

Царь - подданных отец, а подданные - чада.

Мы все рождаемся и краткий век живем:
Вельможа, царь и раб, и все потом умрем.

Пещера малая, скрывающая сира,
И победителя равно сокроет мира.

Оставим хижину, отшед из света вон,
Оставит и монарх великолепный трон.

Во всех нас действует равенственно природа:

И в обладателе подвластного народа,
Как и в родившемся незапно рабе,
И все подвержены естественной борьбе.

Премены чувствуешь ты в царском сердце гневном,
Их чувствую и я во сердце, днесь плачевном.

Услыши, боже мой, молитву ты мою,
Зри слезы, кои днесь перед тобою лью,
Прости от горних стран божественную руку
И злую отврати со Ксенией разлуку!

В тебе спасение, в тебе я льщусь найти,
Не дай несчастному в отчаянье прийти!

Димитрий

По увещании родительском и многом,
Терзайся, рвись, рыдай и сетуй перед богом,
А мне приятно то, когда страдаешь ты,
Зря в области моей любезны красоты.

ЯВЛЕНИЕ 7

Георгий

(один)

Не чтя бессмертного и смертных ненавидя,
Довольствуйся, тиран, мое мученье видя.
Тревожа весь мой ум и грудь мою разя,
Гордися и губи людей, доколе лъзя!
Ах, если я лишусь красот, которы милы!
И вображение того отъемлет силы,
Мертвеют чувства все, темнеет солнца луч,
И небо кажется покрыто мраком туч,
А воздух над Москвой наполнен мутным адом.
Увижу ль, солнце, я тебя над здешным градом
Народу счастливу светяще в высоте,
Лучи пускающе во прежней красоте?
Восплещут ли опять, играя, здешны воды?
Ко обитателям придут ли дни свободы,
И возвратятся ли те радостны часы,
В которы зрел без слез я Ксении красы?
Избавится ль сей град бесстыдия и срамов,
И возблистают ли верхи златые храмов?
Затворит ли, увы, свой алчный злоба рот?

Возвеселятся ли дворяня и народ,
Возрадуются ли московские девицы,
И воссияют ли прекрасные их лица?
Престанет ли багрить дворец и храмы кровь?
Возникни здесь покой, возликовствуй любовь
И буди счастливых сердец увеселеньем!
А ты, Москва, а ты будь райским нам селеньем!

ДЕЙСТВИЕ IV

ЯВЛЕНИЕ 1

Димитрий и Ксения.

Димитрий

Когда готовятся утехы нежны нам,
Одолевай себя, любезный вид очам,
И сердце умягчи, ярящися вседневно,
Произведенное на троне быти гневно.
Когда ты будеши супругою моей,
Прибегнут подданны ко милости твоей.
Мной должно множество народа помирати,
Тщись миловать сирот, вдов слезы отирати
И строгости мои умеривай, как друг.
Будь жалостна жена, когда жесток супруг.
А если строгостей моих и не умеришь,
Но милостью своею ты подданных уверишь,
Что есть еще к кому в страданья прибегать,
Хотя ты страждущим не в силах помогать.
Пусть мучится народ, как мучился он прежде,

Но каждый, живучи в обманчивой надежде,
Рожденный иго несть, как подлый человек,
В надежде будет жить и мучиться вовек,
Прямья помощи не видя ниоткуда
И тако говоря: "Я взавтре счастлив буду!",
Довольствуется тем, но взавтре то придет,
И новые ему напасти приведет.

Но пусть подвластный мне всегда народ болеет,
Димитрий ни о ком из них не сожалеет.

Для собственности всяк живет на свете сем,
Всё в мире пагубно и развращенно в нем.
Хочу тираном быть. Все хвалят добродетель,
На свете коей нет, чему есть мир свидетель.
Не устрашает ад, колико ни грозит.

Так праведно людей Димитрий здесь разит.

Ксения

Достойно, государь, злодеев истребляти,
Однако должно ли невинных погубляти?
Не беззаконию ль определена месть?

Димитрий

Достойны мщенья все, колико смертных есть.

Ксения

Когда такими всех Димитрий примечает,
Себя ль единого он только исключает,?

Димитрий

Когда бы менее самолюбив я был,
Давно б Димитрия Димитрий погубил,
И если б было лъзя с собою разделиться,
Я стал бы мукою своею веселиться,
Готовый сам себе в мученьи сострадать

И на отчаянье отчаян соглядать.

Ксения

Изрядный брак теперь супруге обещаешь

И преизрядное спокойство предвещаешь!

Супружницу ль такой супружиик пощадит,

Который и себя по нужде не вредит?

Димитрий

Когда боишься ты жестокости и казни,

Вседушно ты ищи супруговой приязни,

Ставь мужа своего превыше естества,

Покорствуй, почитай в нем образ божества!

Ксения

Великолепен царь, почтен монарх и славен,

Но быть любовнице любовник должен равен.

Хотя и узница с царем сопряжена,

Она рабыня ли иль царская жена?

Ищи в супружество девицы равночестной.

Димитрий

Ищу в супружество девицы я прелестной,

Порода красоты лицу не придает:

В селе и в городе цветок

А став супругой мне, судьбой определенной,

Послушна буди, дочь монарха всей вселенной,

И, мне покорствуя, любви моей ищи...

А ежели не так, страшись и трепещи!

Ксения

Георгий о женах не тако рассуждает.

Димитрий

Георгий рабствует, Димитрий обладает.

ЯВЛЕНИЕ 2

Димитрий, Ксения и Начальник стражи.

Начальник

Во граде радостной нет вести никакой:

Как сядет солнце, с ним исчезнет твой покой.

Ужасен вечер сей, жди с трепетом ты ночи,

Не будут солнца зреть твои с престола очи.

Игнатий-патриарх во ересь дрожал,

И се, лукавый муж из града убежал.

Бояря вечер сей к измене простирают,

Духовные отцем другого избирают,

Ожесточается дворянство и народ.

Брегися, государь, жестоких ты погод!

В тебе твоя одном осталась оборона:

Валится со главы уже твоей корона.

Димитрий

И всех бояр она с собою повалит.

Начальник

Ждет стража, что творить Димитрий повелит.

Димитрий

Представь Пармена мне и храбро стражей прави,

А в страшной сей ночи свой сон совсем остави!

ЯВЛЕНИЕ 3

Димитрий и Ксения.

Димитрий

Вот верности, княжна, князей твоих плоды!

Ксения

О небо, отврати от сих князей беды!

Когда, о царь, народ перед тобой злочинен,

Родитель ли мой в том и князь Георгий винен?

Димитрий

Я знаю их давно... А ты отсель пойдди!

Пармен приходит.

ЯВЛЕНИЕ 4

Димитрий и Пармен.

Димитрий

Какой приказ я дам, ты то распоряди!

Сия мне страшна ночь добра не предвещает,

И страхи все моя грудь ныне ощущает.

Дрожу... престол падет, преходит жизнь моя...

Куда, отчаянный, к кому прибегну я?!

Встают пропив меня и бог и человеки,

Разверсты пропасти, пылают адски реки.

Уж я во узника почти преображен:

И небо, и земля, и ад вооружен.

Дух смутный демоны терзают неотступно,

Мой подданный народ гнушается мной купно,

Весь град колеблется, от варварства стена,

И отвращается всевышний от меня.

Я - враг природы всей, отечества предатель,
И сам создатель мой - мой ныне неприятель.

Пармен

В жестокосердии не буди тако тверд:
Колико грешен ты, бог столько милосерд.

Димитрий

Во милосердии бог столько изобилен,
Колико я хранить устав его бессилен.

Пармен

Во добродетели одной его устав.

Димитрий

Но добродетели противится мой нрав,
И сердцу моему к ней вижу путь я трудный,
Где скроюсь от тебя, о боже правосудный?!
Убежища мне нет во горести моей.

Ад, небо и земля - всё в области твоей,
И ждет меня мое мученье бесконечно.

Преобрати живот в небытие мне вечно,
Бери и огонь и гром, кинь молнию, губи
И дух из существа навеки истреби!

Едино днесь меня, едино услаждает.

Пармен

Конечно, истина твой разум побеждает?

Димитрий

(вручая ему хартию).

Что тут написано, исполни всё сие!

Пармен

(прочет надпись)

Ко нову варварству стремление твое!

Димитрий

Бояря, пастыри, все б были умерщвленны!

Пармен

Коль должно быть сему, труды мои явленны.

Димитрий

Представь Георгия и Ксению с отцем

Под стражей пред моим монаршеским лицом!

ЯВЛЕНИЕ 5

Димитрий

(один)

Блаженная душа идет в объятье бога,

А мне показана с престола в ад дорога.

Сия последня ночь - ночь вечна будет мне;

Увижу наяву что страшно и во сне.

Скончает неба мрак народные напасти,

Отнимет у меня и жизнь и силу власти.

Багряная заря спешит на небеса,

И солнце, утомясь, нисходит за леса,

Дабы свежай себя природе возвратило...

Помедли в небеси, горящее светило!

Во учрежденный час ты спустишься всегда,

А мне уже тебя не зрети никогда.

ЯВЛЕНИЕ 6

Димитрий, Шуйский, Георгий и стражи.

Димитрий

Я ведаю то всё, кем бунты учрежденны,

А вы пред окнами умрети осужденны.

Шуйский

Великий государь!..

Димитрий

Не трати больше слов!

Георгий

Лишенный Ксении, умрети я готов,

Уж больше мне нельзя ничем на свете льститься.

Шуйский

Дай с дочерию мне впоследствии проститься.

Для ней единыя мне смертный час - боязнь.

Димитрий

Я сам того хочу - умножить вашу казнь.

ЯВЛЕНИЕ 7

Шуйский, Георгий и стражи

Георгий

Умрем без робости, себя преодолеем,

Покажем городу, что мужество имеем!

Умрем!

Шуйский

Умрем, когда определенный рок

По власти вышнего толико нам жесток!

ЯВЛЕНИЕ 8

Шуйский, Георгий, Ксения и стражи.

Ксения

Пришли уже часы неизреченной муки.

Се с вами день моей, день вечный разлуки!

Превыше сил моих минуты мне сии.

О небо, укрепи ты немощи мои!

Шуйский

Сим образом монарх на трон тебя венчает

Георгий

(Ксении)

Сим образом мою к тебе любовь кончает.

Ксения

Страдай ты, Ксения, страдай, страдай теперь!

Георгий

Любезная княжна!

Шуйский

Возлюбленная дочь!

Лишаюся тебя.

Георгий

Навек тебя я трачу.

Ксения

Стеню без помощи и без надежды плачу.

Шуйский

С младенческих ты лет утехой мне была,

Во добродетели и в красоте цвела,

Своею красотой беседы украшала,

А добродетелью пол женский возвышала,
К веселью моему и радостям росла,
Ему сладчайшую надежду принесла...

Георгий

Которая в сей день навеки исчезает.

Ксения

Томится грудь моя, теснится, замерзает...

Над страшной пропастью я, бедная, стою.

Возьми, о небо, жизнь, возьми ты жизнь мою!

Чем прежде я себе, живуща, ни ласкала,

Чего на свете сем я прежде ни искала,

Всего лишаюся, лишаюся того,

Что мне и живота милае моего.

Родитель мой! Мой князь!.. Тобою я рожденна,

Твоей, несчастная, любовью побежденна.

Дав дочери ты жизнь, вонзи ей меч во грудь

И окончателем горчайшей жизни будь!

Иль ты вонзи мне меч, любви моей содетель,

И буди верности к себе моей свидетель?

Георгий

Крепись, сколько лъзя, любезная княжна!

Шуйский

Нужна моя мне смерть.

Георгий

И мне она нужна.

ЯВЛЕНИЕ 9

Шуйский, Георгий, Ксения со стражами, Пармен и стражи.

Пармен

В темницу весть велел в сию вас царь минуто.

Шуйский

Иду в темницу я.

Георгий

Иду на смерть я люто.

Ксения

Пармен!

Шуйский

Идем, когда уже предел такой!

Пармен

Когда разрушили вы общества покой,

Примите мзду.

Шуйский

Се муж достойный градожитель.

Георгий

Казни и не суди нас, варварства служитель.

Ксения

Ты жалостный свой нрав на зверство пременил,

Которо много раз ты прежде сам винил.

Пармен

Ведите их.

Шуйский

Умерь тоску, княжна несчастна!

Георгий

Останься, Ксения, ты мною меньше страстна!

ЯВЛЕНИЕ 10

Ксения со стражами и Пармен.

Ксения

Нетронут жалостным позорищем таким,
Насыться, злой тиран, мучением моим!
Когда ты наглые чтишь варварски уставы,
Рази, влеки мой дух, терзай мои составы,
Невинну кровь мою подобно ты пролей
И, руки обagrив без сожаленья в ней,
Взведи на небеса окровавленны руки,
Чтоб ты избавлен был в том мире вечной муки!
Бог - правый судия, колико он ни щедр,
Не внемлет он молитв из тартаровых недр,
Отметите, небеса, душе его зловредной!
Отметите!.. Ах, но мне в том кая польза, бедной?!
Хоть адских не прервут мучители оков,
Отец, любовник мой не встанут из гробов,
Я им мила, а мне они всего дороже...
Порабощенну мысль тебе вручаю, боже.

Пармен

В неутолимых сих пребуди ты слезах
И будь отчаянна в тирановых глазах.
Я больше ничего тебе не отвечаю.
Исполни, боже, то, чего хочу и чаю!

Ксения

Чай, мерзостный тиран, и жди достойной мзды!
В геенне соберешь насеянны плоды.

ЯВЛЕНИЕ 11

Ксения и стражи.

Ксения

Исполнилось всё, и честь моя свершенна;

Томись, моя душа, толико сокрушенна.

Умрут и принесут во гроб ко мне любовь...

Остановляется дыхание и кровь...

Ах, руки в казнь уже убийцы простирают,

Вкушают князи казнь, падут и умирают

И, преселяся, покорствуя судьбе,

Зовут и Ксению страдающую к себе,

Оставленную здесь, отчаянну и сиру...

Иду за вами я к безвестну нами миру...

Преобратился сей, цветущий прежде, град

Во мрачный, в ужасный, в неисходимый ад...

Отверзи челюсти, пылающая геенна,

И выпусти меня! За что тобой я пленна?!

Не в аде я! Но где ж?.. Жива ли я?.. Иль нет?

Не рушится ль земля?.. Не небо ли падет?..

Ах! Небо и земля безвредны пребывают,

Но князи навсегда меня позабывают...

Куда, стрегущие, велите мне идти?

Везде равно; нигде отрады не найти.

Занавес опускается.

ДЕЙСТВИЕ V

ЯВЛЕНИЕ 1

Димитрий

(один)

Занавес подымается: Димитрий спящий сидит на креслах, возле него стол, на котором царские утвари, и, проснувшись, говорит:

Довольно я терплю душевных огорчений,

Не умножайте вы, мечты, моих мучений!

Мне всё приснилось, чем страшен мне сей град,

И весь перед меня предстал ужасный ад.

Слышен колокол

В набат бьют! Сему биенью что причина?!

(Восстает.)

В сей час, в сей страшный час пришла моя кончина.

О ночь! О грозна ночь! О ты, противный звон!

Вещай мою беду, смятение и стон!

Трепещет дух во мне... Сего не знал я прежде...

Объят отчаяньем, и нет путей к надежде.

Дом царский зыблется, колеблется чертог...

О боже!.. Но меня оставил вечно бог.

А люди моего гнушаются и виду...

Смотрю прибежища... Не зрю... В геенну сиду.

Во преисподнюю ступай, душа моя!

Правитель естества! И там рука твоя!

Исторгнешь мя на суд из адския утробы.

Суди и осуждай за все творимы злобы!

И человечества я враг, и божества;

Против я шел тебя, против и естества...

Весь воздух восшумел, враги вооруженны,

У стен моих палат ярятся приближенны,

А я бессильствую, их наглости внемля...

Всё, всё против меня: и небо и земля...

О град, которым я уж больше не владею,

Достанься ты по мне такому же злодею!

ЯВЛЕНИЕ 2

Димитрий, стражи и страженачальник.

Начальник

Весь Кремль народом полн, дом царский окружен,

И гнев во всех сердцах против тебя зажжен.

Вся стража сорвана, остались мы едины.

Димитрий

Не может быть ничто жесточе сей судьбины!

Пойдем!.. Повержем!.. Стой!.. Ступай!..Будь здесь!.. Беги

И мужеством число врагов превозмоги!

Бегите, тштитеся Димитрия избавить!..

Куда бежите вы?.. Хотите мя оставить?

Не отступайте прочь и защищайте дверь!..

Убегаем... Тщетно всё, и поздно всё теперь.

Введите Ксению!

ЯВЛЕНИЕ 3

Димитрий

(один)

Не трона отлученье -

Важнейшее мое, тягчайшее мученье,
Но то, что в ярости лютейшей я горю
И услаждения в отмщении не зрю,
В крови изменничьей, в крови рабов виновных,
В крови бы плавал я и светских и духовных,
Явил бы, каковы разгневанны цари,
И кровью б обагрил и трон и олтари,
Наполнил бы я всю подсолнечную страхом,
Преобразил бы сей престольный град я прахом,
Зажег бы град я весь, и град бы воспылал,
И огонь во пламени до облак воссылал.
Ах, суетно сии мя мысли утешают,
Когда меня судьбы отмщения лишают.

ЯВЛЕНИЕ 4

Димитрий, Ксения и стражи.

Димитрий

Внимая бунта шум, ты в радости не мни,
Что нежности твоей не кончились дни.
Как скоро ты меня узришь не на престоле,
Не будешь ты часа на свете этом боле;
Удар, который мя изменою разит,
Моею и в тебя рукой кинжал вонзит,
Ты узницей умрешь - не царскою супругой.

Ксения

Достойна смерти сей какою я прослугой?!

Димитрий

Любовница и дочь предателей моих!

Когда они спаслись, так ты умри за них!

И сим уж ты винна, что тех народов дева,

Которы моего достойны царска гнева.

Ксения

Не страшен более несчастный мне конец,

Когда спасенны мой любовник и отец.

Единья такой боялась я разлуки.

Омой невинною моею кровью руки,

Когда ни милости, ни сожаленья нет;

Кончай плачевну жизнь во дни цветущих лет!

Не удивится ли Россия и вселенна,

Услыша, что тобой девица умерщвлена,

Толико близко быв у сердца твоего,

Ко раздражению не сделал ничего?!

Не ждет родитель мой моей невинной! казни,

Ни город наш ко мне такой твоей приязни.

Не думает никто, что я их долг плачу

И пол чертогов сих я кровью омочу.

Димитрий

Прельстившемуся мне, прекрасная, тобою

Одни уж мысли - зреть ты мертву пред собою.

Зрю сам, колико ты в сии часы бедна,

Но ты к отмщенью мне осталася одна.

Винна ли ты иль нет, будь винна града жертва.

Доколь не свергнуся с престола, буди мертва!..

В преддверии моем я слышу стук и треск,

Пришли минуты злы, короны тьмится блеск.

Готовься ощущать караемую злобу!

(Хватает ее за руку, вынимает кинжал и подымает на нее.)

Жди смерти и умри, предшествуй мне ко гробу!

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Димитрий, Ксения, Шуйский, Георгий и воины.

Георгий

Какое зрелище!

Шуйский

Свирепая душа!

Димитрий

Лишайтесь ее, престола мя лиша!

Георгий

(несколько приближаясь к нему)

Когда ты чьей-нибудь погибели желаешь,

Смягчи суровство мной, в котором ты пылаешь!

Георгий - твой злодей.

Шуйский

Не он, не дочь моя

Виновны пред тобой. Начальник бунтов - я.

Димитрий

Когда содеяти хотите ей пощаду,

Ступайте вон отсель и объявите граду,

Что я им дарствую и милость и приязнь,

Или над сей княжной свершится града казнь.

Шуйский

За град отеческий вкушай, княжна, смерть люту!

Георгий

Стремится на меня зло всё в сию минуту!..

Судьбина, ждал ли я толь страшного часа?!

Вельможи и народ!.. Димитрий!.. Небеса!..

Оставь невинную, моей лей токи крови

И сотвори конец несчастнейшей любви!

Димитрий

Мне жертва та мала к отмщенью моему.

Георгий

(отступив и обратився к народу)

Спасения лишен, на смерть лечу к нему.

(Бросаясь на него.)

Прости, любезная!

Ксения

Прости!

Димитрий

(устремився Ксению заколоть)

Увяньте, розы!

Пармен

(с обнаженным мечем, вырывая Ксению из рук его)

Прошли уже твои жестокости и грозы!

Избавлен наш народ смертей, гонений, ран,

Не страшен никому в бессилии тиран.

Димитрий

Ступай, душа, во ад и буди вечно пленна!

(Ударяет себя во грудь кинжалом и, издыхая, падающий в руки стражей.)

Ах, если бы со мной погибла вся вселенна!

Конец трагедии

This file was created with BookDesigner program bookdesigner@the-ebook.org 24.06.2008